

9. Головин Д. А. Церкви Петровского Завода и Петровской волости. — Петровск-Забайкальский, 2011. — Ч. 2. — 86 с.
10. Завалишин Д. И. Записки декабриста. СПб.: 2-е изд. Товарищество М. О. Вольф, 1900. — 302 с.
11. Зильберштейн И. С. Художник-декабрист Николай Бестужев. — М., 1977. — 674 с.
12. Прыжов И. Г. Декабристы в Сибири на Петровском Заводе. — М., 1985. — 251 с.
13. Энциклопедия Забайкалья / Читинская область. — Новосибирск: Наука, 2000. — Т. 1. — 300 с.
14. URL: <http://www.petrjvsk.com/threads/375-Памятники-города> (дата обращения: 08. 01. 2015 г.).

УДК 27-76(510)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-246-250

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ПЕКИНЕ

© **Виктория Анатольевна Патракеева**

студентка, Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств

E-mail: philcult@mail.ru

В статье приводится история взаимоотношений России с Китаем с XIII века, а также предпосылки появления Русской православной миссии в Китае, служба русских священнослужителей с XVII по XX в. Проанализирована деятельность миссионеров на территории Пекина и отношение к ней китайских высших чинов и народа. Освещена деятельность архимандрита и ученого Иакинфа Бичурина.

Ключевые слова: Русская духовная миссия, Иакинф Бичурин, русские в Китае, православие, религия, дипломатические отношения, цинская цивилизация.

ACTIVITIES OF RUSSIAN SPIRITUAL MISSION ON PEKIN

V. Patrakeeva

Student, East-Siberian State Academy of Culture and Arts

This article brings history of interactions of Russia and China from XIII century, and also preconditions for the emergence of Russian Orthodox Mission in China, Service of Russian Orthodox Clergy from XVII till XX centuries. Work of Russian Mission on the territory of Peking and the attitude of the Chinese people and the higher ranks were analyzed. Archimandrite and scientist Iakinf Bichurin's work, life and meaning had got description.

Keywords: Russian Spiritual Mission, Iakinf Bichurin, Russians in China, Orthodox, religion, diplomatic relations, Qing civilization.

В XVII в. Россия приступила к освоению Восточной Сибири, тогда же столкнувшись с Китаем. Эпизодические контакты России с Поднебесной происходили еще в 13-м столетии, но именно в этот период они становятся

наиболее частыми, при этом наблюдались политические конфликты. По приказу императора в 1685 г. была захвачена русская пограничная крепость Албазин, расположенная на реке Амур. В плен попало 45 казаков, которые положили своим переселением в Пекин начало многолетнему присутствию русских в Китае [2]. Китайцы считали русскими всех пленных, хотя среди них, по всей вероятности, были крещеные буряты, калмыки и потомки смешанных браков. Китайский император был восхищен храбростью противника, а потому определил их всех на военную службу в свою армию с выдачей квартир и выплатой жалований.

Был среди этих пленных и священнослужитель еще в 1698 г. думный дьяк Виниус, который из Тобольска писал Петру о том, что в Пекине была построена русская церковь и многие китайцы крестились. Пришедший в Китай еще с пленными казаками отец Максим (Леонтьев) скончался в 1711 г. Албазинцы попросили прислать ему замену, что ускорило решение поставленного Петром еще в 1700 г. вопроса о создании духовной миссии в столице Китая с тем, чтобы стать центром не только православия, но и исследований Китая русскими учеными [2].

Впоследствии в 1713 г., после того как китайский император одобрил прошение о возможности проповеди русской миссии, лишь указав о том, чтобы в Китай отправили лекаря, искусного в лечении наружных болезней, Святейший Синод учреждает Российскую духовную миссию в Китае, чьей задачей были пастырское окормление православных в Пекине, научная деятельность и осуществление дипломатических функций [5, с. 13].

В 1714 г. в Пекин был отправлен архимандрит Илларион Лежайский (воспитанник Киевской духовной академии) со свитой, который вез с собой иконы, церковную утварь, богослужебные книги и митру. Через два года члены Миссии были торжественно приняты в империи Цин и зачислены на государственную службу с выплатой жалования и выдачей казенных квартир. Православные священники обслуживали нужды гвардейской роты солдат цинских войск, состоящей из пленных албазинцев и других русских, оказавшихся в империи, а потому прибывшие были зачислены на государственную службу на тех же условиях, что и китайские подданные. Религиозный синкретизм и терпимость в отношении различных верований позволили христианству свободно существовать под контролем государства, при условии невмешательства в дела Китая.

О деятельности самой первой Миссии сохранилось немного информации, но известно, что к русской церкви благодаря строгости жизни и уставному богослужению было привлечено много местных жителей. Сам император обращал на нее внимание, ежемесячно отправляя чиновника справляться о здоровье начальника Миссии. Даже если император делал это два раза в год, это уже было великой честью.

С 1713 по 1933 г. в Китай было отправлено 20 миссий и свыше 200 проповедников. В состав каждой, помимо начальника-архимандрита, входили 2–3 иеромонаха, иеродиакон, от двух до шести причетников, несколько студентов-учеников, в некоторых миссиях был врач, а также художник. Российская духовная миссия в Пекине была уникальным российским учреждением,

не только представляющим Русскую православную церковь в Цинском Китае, но и в течение целых ста пятидесяти лет (с 1715 по 1864 г.) выступающим в качестве неофициального дипломатического представительства России в Китае [2].

Главным образом миссионеры занимались изучением китайского и маньчжурского языков. Это делалось с двумя целями: для ведения проповедей, а также исследования и изучения культуры Китая. За все время существования Миссии было возведено более трех десятков храмов, создано более сорока проповеднических точек, пять епархий (Пекинская, Тяньцзиньская, Синьцзянская, Шанхайская и Харбинская), учреждены православная семинария, два десятка мужских и женских религиозных школ. Для распространения православия были открыты библиотека и издательство, выпускался на нескольких языках журнал «Китайский благовестник», проводилась благотворительная деятельность. Одновременно с этим русские миссионеры изучали китайскую астрономию, религию, историю, географию, национальности и народную культуру и т. п. [3, с. 43].

Некоторые миссии оставили глубокий след в истории взаимоотношений России и Китая. К ним следует отнести IX Миссию под руководством архимандрита Иакинфа (в миру Никиты Яковлевича Бичурина), существовавшую в 1808–1821 гг. (по другим данным, 1807–1820 гг.). Миссионерская деятельность в этот период была слабой, но ученики и сам Бичурин оставили заметный след в европейском Китаеведении, что сделало эту миссию одной из самых блестящих в истории.

Помимо того что Иакинф Бичурин был священником, он известен как дипломат, востоковед, знаток китайского языка и один из основоположников российской синологии, а в 1828 г. стал членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

Овладев китайским языком, он составил словарь, который лично переписал четыре раза, а затем начал переводить на русский язык китайские источники, тем самым открыв их миру. Среди них «Сышу» (Четверокнижие) — свод учений Конфуция и конфуцианцев, географическое сочинение в трех томах, сводная история Китая в 17 томах, китайская хронология, «Описание Тибета», «Описание Джунгарии», «Описание Пекина», сочинения по религии, философии, юриспруденции, медицине, экономике, сельскому хозяйству, торговле и др. Помимо составления многотомного китайско-русского словаря отец Иакинф перевел на русский язык маньчжуро-китайский словарь в четырех томах. Выпуск его Китайской грамматики положил начало методологии изучения китайского языка в России. В этот период окончательно формируются основные функции работы Миссии: работа в общине, подготовка переводчиков, постоянное дипломатическое представительство при императорском дворе. Именно в этот период проявили себя выдающиеся представители российской синологии.

Во время борьбы с Наполеоном русскому правительству было не до Китая, в результате чего Миссия испытывала крайний недостаток средств и была полностью опустошена. За это ее начальника, Иакинфа Бичурина, лишили сана архимандрита и сослали в Валаамский монастырь [2].

Позже бывший начальник Миссии служил переводчиком с китайского при Министерстве иностранных дел в столице Российской империи, затем стал членом-корреспондентом РАН по разряду литературы и древностей Востока. Становится почетным библиотекарем, работая в Петербургской публичной библиотеке. В 1829 г. подготовил первую библиографическую работу «Реестр китайских и маньчжурских книг, находящихся в императорской Публичной библиотеке». В 1830 г., совершив экспедицию в Забайкалье, привез в Санкт-Петербург монгольские и тибетские книги, буддийскую храмовую утварь и др. В 1830-х гг. в Кяхте им было открыто первое училище китайского языка.

Трудно переоценить его вклад в изучение Китая. Из написанных им 100 произведений опубликовано только 14. А. С. Пушкин использовал его «Описание Джунгарии и Восточного Туркестана...» и «Историческое обозрение ойратов, или калмыков, с XV столетия до настоящего времени» в своей работе «История Пугачева» [4, с. 153–154].

На вторую половину XIX в. приходится период распространения православия в Китае. В 1864 г. Русская духовная миссия в столице империи была освобождена от исполнения дипломатических функций, потому как в Китае появилось Русское посольство. Члены Миссии, среди которых были ученые и богословы, приступили к переводам богослужебной литературы на китайский язык. Этот период деятельности прославлен их синологическими трудами.

Начало XX века — краткий период расцвета Пекинской миссии. За несколько десятилетий осуществлено немало переводов Священного Писания, богослужебных текстов, некоторых трудов святых отцов на китайский язык. В Пекине был основан первый китайский православный монастырь, а в Москве и Петербурге действовали Подворья Пекинской миссии, которые были закрыты в 1954 г., через пять лет после китайской революции.

В целом, проанализировав работу Русской православной миссии в Китае, можно выделить следующие ее функции: религиозно-пропагандистскую, дипломатическую, научно-исследовательскую [5, с. 13].

Миссия в силу своих особенностей смогла избежать гонений и до середины XIX в. являлась единственным иностранным институтом в столице Китая, проводившего политику изоляции от внешнего мира. Со второй четверти XVII в. Россия была единственной европейской страной, с которой Китай вел постоянные торговые отношения, имела свое дипломатическое представительство в лице духовной миссии. Она была каналом связи между двумя империями, наиболее приемлемым для государств, позволяя обходить щекотливые вопросы дипломатического церемониала. В настоящее время на территории Миссии расположено Посольство России в Китае, установлен Поклонный Крест в память истории Миссии, православных китайцев, а также русских китаеведов. О былой истории сегодня напоминают лишь камни надгробий русского кладбища, ведь большая часть храмов была разрушена.

Литература

1. Выписка из замечаний о пекинских духовных миссиях, писанных иеромонахом Феодосием Сморжевским // Материалы для истории Российской духовной миссии в Пекине. — СПб., 1905. — С. 65–71.
2. Гринцевич О. Русская духовная миссия в Китае // Истина и жизнь [Электронный ресурс]. — URL: <http://istina.religare.ru/material320.html> (дата обращения: 10.01.2015).
3. Шубина С. А. Деятельность Российской духовной миссии по распространению православия в Китае // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук: исторические науки. — Ярославль, 1995. — С. 41–44.
4. Шубина С. А. Роль членов Российской духовной миссии в Пекине в развитии востоковедного образования в России // Высшее образование в России: история, проблемы, перспективы: тез. докл. междунар. науч. конф. — Ярославль, 1994. — Вып. 1. — С. 153–154.
5. Шубина С. А. Русская православная миссия в Китае (XVIII — начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Ярославль. — 24 с.

УДК 272:379.8(571.54)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-250-258

КАТОЛИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ БУРЯТИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ТУРИЗМЕ

© **Евгений Владимирович Семенов**

кандидат исторических наук, доцент, Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств
E-mail: sew@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы использования объектов культурного наследия католической церкви в экскурсионной деятельности. Особое внимание автор уделяет истории и современному состоянию католического храма в г. Улан-Удэ и месту захоронения католических священников в д. Тунка.

Наравне с православием, старообрядчеством, буддизмом, шаманизмом и исламом история католицизма в Бурятии отражает богатое религиозное наследие. С развитием туристской отрасли в регионе католические объекты становятся частью разнообразных экскурсионных маршрутов: исторических, религиозных, образовательных и др.

Автор использует богатый фактографический материал отечественных и зарубежных архивов, воспоминания ссыльных католических священников и результаты новейших польских исследований. Данный материал может быть использован учителями школ, специалистами, занимающимися изучением региональной истории, а также людьми, профессионально занимающимися экскурсионной деятельностью.

Ключевые слова: католическая церковь, экскурсионная деятельность, католическое наследие.